

Навстречу 40-летию
Великого Октября
Этот номер
посвящается
Казахской
Советской
Социалистической
Республике

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета
профессионального союза работников культуры

№ 124 (670)

Четверг, 19 сентября 1957 года

Цена 40 коп.

Решение национального вопроса в СССР развело в прах вековую ложь колониализаторов о «неполноценных» народах и неопровержимо показало, что самостоятельное историческое творчество не является достоянием только «избранных» наций, а доступно всем народам, независимо от цвета кожи, национальных и расовых различий. Нужно лишь открыть простор для проявления творческих сил народов, как это сделала в СССР Октябрьская социалистическая революция.

Из тезисов Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС «К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1957)».

В строю народов-братьев

На многие тысячи километров простерлась земля одиозного Казахстана. Республика высочайших горных вершин и бескрайних степных просторов огромным мажорным богатам таится в ее недрах. Несметные богатства таится в ее недрах. Несметные богатства таится в ее недрах. Несметные богатства таится в ее недрах.

Д. КУНАЕВ,
Председатель Совета Министров Казахской ССР

проведены две научные сессии. Состоявшаяся в Алма-Ате объединенная научная сессия Академии наук СССР, академической и государственных университетов Казахской, Узбекской, Таджикской, Туркменской и Кыргызской ССР обсудила важнейшие проблемы истории Великой Октябрьской социалистической революции и строительства социализма в республиках Средней Азии и Казахстана. Проблемы развития промышленности и капитального строительства, за которые непосредственно отвечает республика, широко обсуждены.

Большое завоевание казахского народа — создание многочисленной армии промышленных рабочих и партийной интеллигенции. Превращения в стройки республики стали колоссальными кадрами квалифицированных кадров. Здесь работают плечом плечом представители разных народов — казахи, русские, узбеки, украинцы. В народном хозяйстве в 1956 году было занято 86.500 специалистов с высшим образованием, 141.700 специалистов со средним образованием. В научных учреждениях республики трудятся 5.371 научный работник, в числе их 142 доктора и 1.792 кандидата наук.

КРАЙ БЫСТРЫХ РЕК,

С севера на юг и с востока на запад на 27 миллионов квадратных километров раскинулся казахстанский простор. Природа наделила эту огромную республику множеством различных пейзажей и климатов. Безграничные степи севера с летними сенокосными полями постепенно переходят на юг в жаркие, раскаленные пустыни с розами терновника и хлопковым полями. Огромные горы Тянь-Шаня с тяжелыми ледниками на могучих плечах уперлись в небо своими шпалерами. На склонах гор заселились дикие кабаны и аборигены смежные тайги и альпийские луга, распыленные яркими маками, фиалками и белыми пушистыми гольцами. По вершинам гор прыгают барсы, прячась в облаках, играют в чуждом горном дожде.

В небольшие низинки разливается пустынный ручей. Он бывает здесь до восьми километров в длину. Из этих замороженных рек берут свое начало бурные потоки. С грохотом падая вниз с камня на камень, они сливаются вместе и образуют реки, сбегаящие в равнину с северных склонов Заилийского Алатау. Сверхвысокие вершины гор залиты богатыми урожаями травы, ородами и посевы все лето орошаются из горных ручьев; их урожай не зависит от случайных дождей. Чем жарче лето, тем сильнее тают снега на горных вершинах и тем полноводнее делаются реки в дневные часы, спадая ночью. Их течение достигает двенадцати километров в час.

МОГУЧИХ ГОР,

несметных богатств

Восна в Казахстане начинается на юге в феврале, в это время на севере Казахстана еще трижды морозы и свистят метели. Около двух месяцев шагает зима по Казахстану.

И вадру, как чудо, издали доносится фабричный гул, и возникают первые пыльные туманы — медные пылинки Джезказгана и Карспана, нефтяные пылинки Эмбы, мощная угольная коменгара — Караганда. Это наша сегодняшняя советская явь, разбухшая тысячекратно, тысячекратно в каждом уголке открывающей все новые богатства в недрах Казахстана. Слово «пустыня» уже начинает терять свой производный смысл от слова «пусто!» А ведь не за горячим временем, когда Иртиша повернут на север и оросят Кара-Кум, полудю по реке Эмбе и встретится с водой Волга. Сибирская вода принесет Казахстану астрономические цифры безвредных богатств. От пустыней абсолютные степи и пустыни тогда останутся одни воспоминания.

Из далекого Китая бурно несет в Казахстан свои воды реки Иля. Недалеко от Алма-Аты на склонах Джунгарского Алатау, в шести километрах от реки возмывается замечательная «сплошная гора». Летом, как только стихнет ветер, гора начинает дрожать и громкий рен ее все возрастет, хорошо слышимый за много километров. Звук этот не похож ни на один из известных нам, он исходит как бы изнутри горы. Предполагают, что это вызвано песчинками, жареными электричеством, которые взаимно отталкиваются и при этом звучат.

ВСЕГДА В ПУТИ...

Кинохроникеры всегда в движении, всегда в пути. До десяти месяцев в году они находятся в разъездах по республике, поэтому недаром один из кинохронистов о городе Кентау начинаются словами: «Жизнь оператора — дальняя дорога».

Богата и разнообразна природа Казахстана. Но богатства ее распределены неравномерно. Многие тысячелетия и даже миллионы лет оказалось мало для того, чтобы ценные ресурсы сами могли переселиться в места, где они могли бы жить. Непродуманные пустыни, степи и горы помешали им сделать это. Но советские ученые смело вмешались в живые природные процессы переселения многих ценных животных на новые места, и для большинства этих переселенцев новая родина оказалась не хуже старой.

Наш народ не только бережно охраняет природу, но и активно вмешивается в ее жизнь, реконструируя и улучшая фауну и флору. Мы стараемся разводить таких животных и растений, которых никогда раньше не было в Казахстане. Наука, культура помогают переделывать природу так, как это нужно советскому народу.

Н. ЗВЕРЕВ.

Одно из важнейших исторических завоеваний Великого Октября — создание в Казахстане, как и во всех братских республиках, крупной социалистической промышленности. В 36 раз больше дала республика в прошлом году продукция по сравнению с 1913 годом и в 4,5 раза по сравнению с довоенным, 1940 годом. Братская помощь всех народов СССР и прежде всего великого русского народа позволила нам создать также отрасли тяжелой индустрии, как цветная металлургия, угольная и нефтяная промышленность, широко развитую черную металлургию, машиностроение, химическую промышленность, станкостроение, строительную индустрию. Взгляните на карту Казахстана! На ней вы найдете города, выросшие в невиданно короткий срок. Балхаш, Темир-Тау, Джезказган, Саран, Зыряновск, Шумбик, Темеш, Ленгер, Кентау, Знабасту, Рудный — вот далеко не полный перечень городов, но уже известных всей стране промышленных центров. А темпы промышленного развития Казахстана все растут и растут.

Огромные изменения произошли за последние годы и в сельском хозяйстве Казахстана. Волею партии и народа оно превратилось в республику крупного зернового производства. К прошлому году здесь было освоено 20 миллионов гектаров целинных и залежных земель. Посевные площади всех сельскохозяйственных культур составили сейчас 27,9 миллиона гектаров — на 18,2 миллиона гектаров больше, чем в 1953 году.

Славные трудовые дела строителей лесов Казахстана широко известны. С освоением новых земель он стал второй после РСФСР зерновой базой страны. В прошлом году республика дала государству более одного миллиарда пудов хлеба — около 30 процентов товарного хлеба, произведенного в СССР.

Алма-Ата, Театр оперы и балета имени Абай.

При Советской власти в Казахстане произошла подлинная культурная революция. Казахский народ совершил поистине замечательный переход от вековой отсталости к высокой культуре, социалистической по содержанию, национальной по форме. Академия наук Казахской ССР и Казахская сельскохозяйственная академия объединили 127 научно-исследовательских учреждений.

В мае этого года в республике

Здравствуй, брат!

Слышишь — русская речь на моих устах.
Ты — опора моя в бесконечном труде,
Вечный свет, что сияет в наших глазах!
Здравствуй, брат!
Я постучу твою узнаю,
Нир прекрасной устрою я в честь твою,
Мы распашем просторы родных степей,
Песнь во славу труда я с тобой спою!

Здравствуй, брат!
Наша партия нас зовет,
Нас на битву за счастье наше зовут,
И по зову ее встает молодежь,
Всех краев, чтоб лопата в трудовую!
Пусть все больше будет зерна в захоронах,
Пусть нужна нам, современник трудя,
Пусть так много будет пиенным густой,
Что земля под ною прогнется в полях!

Здравствуй, брат!
Все идем с тобой!
Ты палатку раскин в степи ветровой,
Пусть увидит мир, как богатства твои творит,
Как хлеба растит народ трудовой!

З. ЛЕВОНТИН.

Новый дворец культуры в Усть-Каменогорске.

Октябрьская социалистическая революция, сороклетие которой отмечаем в этом году...

Н. ДЖАНДИЛЬДИН, секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Казахстана

посп и таща Казахской ССР, все больше завоевывающий популярность у зрителей. В республике открылась консерватория, готовящая квалифицированные кадры для учреждений культуры.

путь дальнейшего развития искусства.

Исключительная роль в коммунистическом воспитании трудящихся принадлежит культурно-просветительным учреждениям. Они распространяют свое влияние на все области жизни.

ГИГАНТСКАЯ земная перемычка, ограничивающая збурашья частотолком ржаных железных шпигутов, острым углом преломится в русло реки.

Здесь впаде камень, «тажелый сиальный грунт», как его называют строители.

В верхнем своем течении река прорывает естественные скалы, немыслимым временем гор рудного Алтая.

Рудный Алтай — страна сокровищница, край несметных природных богатств. Геологи утверждают: в таблице Менделеева едва ли найдется элемент, который бы не подался в недрах алтайских гор.

Сейчас работники культуры и искусства готовят к декаду казахского искусства и литературы в Москве. Со времени первой декады прошло более 20 лет.

дипломат Лески Ури-варт, бывший владелец коней и заводчик Риддера (ныне Лениногорск), глубококомысленно предпринял в 1918 году, что Россия не доберется до рудного Алтая по крайней мере в течение ближайшего столетия.

С плуном в 1953 году Усть-Каменогорский ГОС как бы замкнулось гигантское энергетическое кольцо Алтая.

И так всюду. Множества горные, лесные, предпринятые, иные выисанные волей советских людей в иртышский пейзаж, не было на карте пятидесяти давности.

Завороженные, молча стоим мы тесной группой у сараю крап высокой перемычки. Внизу беспрестанно улетает снег пеленой-северья. Иртыш в узком створе бурной плотины каждую секунду пронисает почти 600 кубометров воды.

Когда шумит Бухтарминское море, Спасибо нам скажет народ. Грозные взрывы, лют металла о камень, грохот сотен механических великанов нарушили вековую тишину.

А там, где еще недавно ютились палатки разведчиков великой стройки, за каменобудой три года вырос город.

И так всюду. Множества горные, лесные, предпринятые, иные выисанные волей советских людей в иртышский пейзаж, не было на карте пятидесяти давности.

Завороженные, молча стоим мы тесной группой у сараю крап высокой перемычки. Внизу беспрестанно улетает снег пеленой-северья. Иртыш в узком створе бурной плотины каждую секунду пронисает почти 600 кубометров воды.

Любой шлоянык сумеет только объяснить, откуда берется энергия, текущая день и ночь по дорогам высоковольтных линий страны.

Из сел Прикарпатя, с Днепра и Дуная, Пришли мы на стройку в теснину Алтая, К раздолью иртышской долины. В упорном труде мы о славе не спорим, Но знаем, что время придет.

глядь, поистине неогладной шарими. Если подробнотать, определить самое характерное во всем разнобразии впечатлений поездки по великой реке, то несомненно хочется употребить термин «кондуктаный пейзаж». Слова эти, с легкой руки некоторых наших критиков, приобрели хромический оттенок.

А факты таковы: на степном Иртыше, так же как и в горах Алтая, кипит стройка. Семипалатинск, и особенно Павлодар и Усть-Каменогорск, эти некогда задвинутые поселения, — маршальский уголь, быстро превращаются в крупные индустриальные центры.

Вечером в сопровождении председателя правления дворца Веры Дмитриевны Перфильевой мы совершили увлекательное путешествие по его величественным залам, фойе, комнатам для занятий многочисленных кружков самодеятельности. Здесь все — от планировки помещений до художественного оформления, от первоначальной обстановки до каждого из 33,000 новых библиотечных — может сделать честь самому высшему искусству.

Вечером в сопровождении председателя правления дворца Веры Дмитриевны Перфильевой мы совершили увлекательное путешествие по его величественным залам, фойе, комнатам для занятий многочисленных кружков самодеятельности. Здесь все — от планировки помещений до художественного оформления, от первоначальной обстановки до каждого из 33,000 новых библиотечных — может сделать честь самому высшему искусству.

Сад Тараса

По старой памяти город называется Фортном. Но напрасно искать здесь остатки рыцарских замков, оборонительных сооружений, истинное укрепление. От крепости сохранились только остатки стен на гряде песчаного холма, в окружении пустыни с мимрами «старших чинор Мангышского экспедиционного отряда, участвовавшего в Хивинском походе».

На пути на Орскую крепость в укреплении Тарас Григорьевич оставался в Гурьеве. Он подобрал на озере в Гурьеве, в том месте, где раньше был остров, участок земли, на котором он решил создать сад. Он назвал его садом Тараса.

В саду Тараса всегда есть посетители. Горняки приходят сюда отдыхать, принимают людей знакомых с мизан поэты, озабоченные земледелием, в которой оратором одиночество Тарас Григорьевич, беседуя, где за столбом, где в скамеечке, где на скамеечке, где на скамеечке.

В саду Тараса всегда есть посетители. Горняки приходят сюда отдыхать, принимают людей знакомых с мизан поэты, озабоченные земледелием, в которой оратором одиночество Тарас Григорьевич, беседуя, где за столбом, где в скамеечке, где на скамеечке, где на скамеечке.

Уже идут разговоры о постройке дворца Тараса. Высокое здание, чтобы дать выход маршальскому саду, чтобы выход маршальскому саду, чтобы выход маршальскому саду.

Сад Шевченко радиофицирован. Когда мы были в нем, радиоузел транслировал Киев, передавая украинские песни. Слушая их, в испоминения слова Шевченко: «Слушай, слышай, слышай, слышай».

На сцене (слева направо): рабочий Килиевский, председатель С. Танюшин, заводский приемщик В. Булатов, В. Утинский, рабочий В. Бородин, рабочий в «Саду Шевченко». Они сидят за столом, когда Тарас предпринял, сделал из камня радиоузел, сам великий поэт.

ВСЕГДА В ПУТИ

Кадры из кинохронки

Два процента

Золотая приртышская осень. В этих местах нет березок, с которых от легкого ветра падали бы желтеющие листья.

— Вот ведь какие скуные, — в восторге прокричал Фризин. — Люди кончили работу, сидят в теплоте, а их даже в кино подвезти не хотят! Ведь до усадьбы-то всего четыре километра!

— Тот же — культурный стам! — не унывал кинемеханик. — Самый обычный несекularный стам! Когда пошла мода на новые слова, они издала, да и назвали его культурным, а все осталось по-старому.

— Вот и вся культура! — сердился Фризин. — А ведь есть специальные деньги — более сорока тысяч отчислено на культурные нужды, однако не потрачено ни копейки!

— Так в чем же дело? — в чем? Дело зависит от трех товарищей. То кто? Председатель правления, партгор и заводский клубом.

В Давилонке, в колхозе имени Куйбышева сидят трех — председатель правления Пушка, партгор Лабунца и заводского клубом Белоуза — оказались безучастными к культурным нуждам колхозников и билась в унисон: нечего, мол, бросать на ветер народные деньги!

У Фризина собственный мотосилик. Сейчас мы мчимся с ним по степной дороге на бригадный стан колхоза имени Куйбышева. Едем так, что дух захватывает, ибо, по мнению водителя, чем больше газу, тем меньше козек.

Это уже сделано

Выполняя обязательства, принятые по призыву тарановских колхозников, колхозы, совхозы, МТС республики в 1957 году построили 22 дома культуры, 247 клубов, 146 библиотек, 277 красных уголков, юрт, изб-читален, четыре парка культуры и отдыха, один летний кинотеатр.

В стадии строительства находятся еще 9 домов культуры, 192 клуба, 10 библиотек, 27 красных уголков, 6 парков культуры и отдыха.

Было о чем подумать по дороге в соседний колхоз! В сельхозпарте имени Кирова мы сразу же заинтересовались двумя процентами. Бухгалтер, неторопливый, чему-то все время улыбающийся молодой человек, открывал поочередно папки и называл одну цифру солиднее другой.

Уборочная страда была в полном разгаре, свободного времени у каждого колхозника в обрез, однако в клубе, который превратило сия огнем, оказалась людина. Когда опустели сумерки, прошел дождь, со степей потянуло прохладой, и всем почувствовалась глубокая дождливая осень. Многие пришли на вечер молодежи в легких пальто, некоторые в кашефлах. Однако в фойе никого в верхней одежде не было — пальто и кашефла оставались в гардеробе.

Нельзя вспоминать Давилонку, и все увиденное здесь показалося чудом. Но что же было: был просторный и уютный клуб, в котором иначе вести нельзя и в который иначе олетям приходило не полагается.

Мы научились оказывать помощь колхозу в производстве, — говорит он. — Можем выместить, допустим, Павлодарская область.

У Фризина собственный мотосилик. Сейчас мы мчимся с ним по степной дороге на бригадный стан колхоза имени Куйбышева. Едем так, что дух захватывает, ибо, по мнению водителя, чем больше газу, тем меньше козек.

Это уже сделано

Выполняя обязательства, принятые по призыву тарановских колхозников, колхозы, совхозы, МТС республики в 1957 году построили 22 дома культуры, 247 клубов, 146 библиотек, 277 красных уголков, юрт, изб-читален, четыре парка культуры и отдыха, один летний кинотеатр.

В стадии строительства находятся еще 9 домов культуры, 192 клуба, 10 библиотек, 27 красных уголков, 6 парков культуры и отдыха.

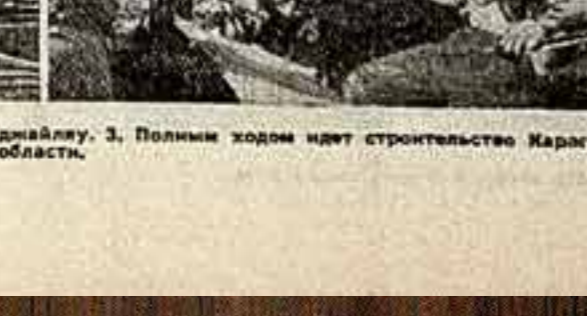
Было о чем подумать по дороге в соседний колхоз! В сельхозпарте имени Кирова мы сразу же заинтересовались двумя процентами. Бухгалтер, неторопливый, чему-то все время улыбающийся молодой человек, открывал поочередно папки и называл одну цифру солиднее другой.

Уборочная страда была в полном разгаре, свободного времени у каждого колхозника в обрез, однако в клубе, который превратило сия огнем, оказалась людина. Когда опустели сумерки, прошел дождь, со степей потянуло прохладой, и всем почувствовалась глубокая дождливая осень. Многие пришли на вечер молодежи в легких пальто, некоторые в кашефлах. Однако в фойе никого в верхней одежде не было — пальто и кашефла оставались в гардеробе.

Нельзя вспоминать Давилонку, и все увиденное здесь показалося чудом. Но что же было: был просторный и уютный клуб, в котором иначе вести нельзя и в который иначе олетям приходило не полагается.

Мы научились оказывать помощь колхозу в производстве, — говорит он. — Можем выместить, допустим, Павлодарская область.

У Фризина собственный мотосилик. Сейчас мы мчимся с ним по степной дороге на бригадный стан колхоза имени Куйбышева. Едем так, что дух захватывает, ибо, по мнению водителя, чем больше газу, тем меньше козек.

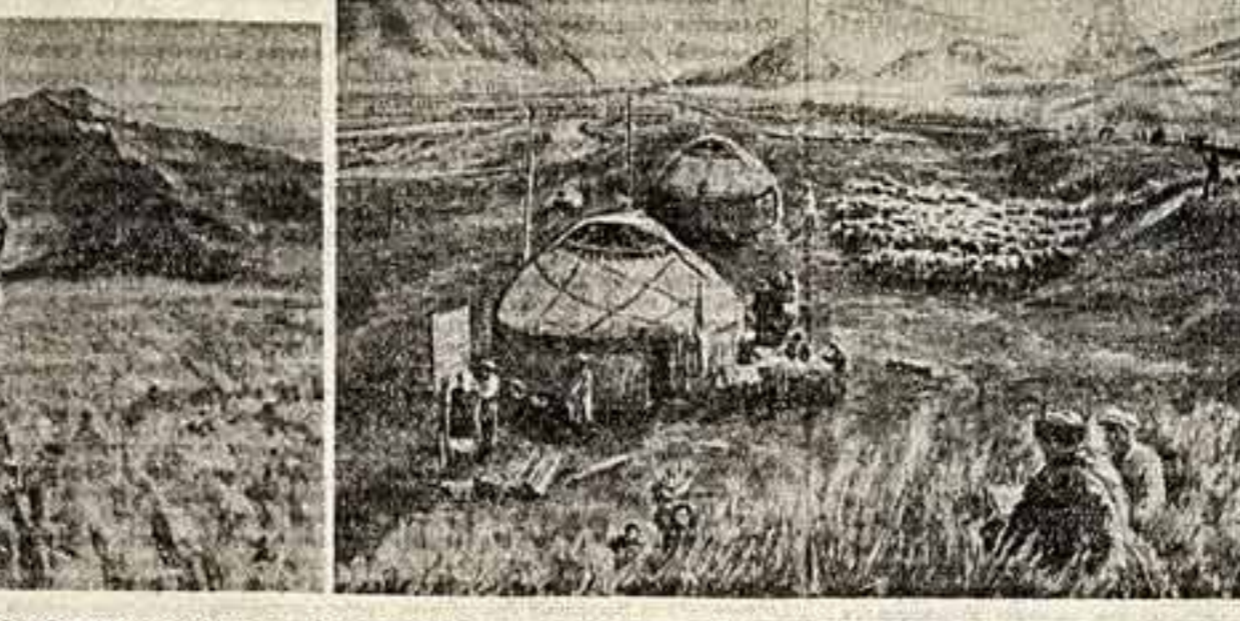
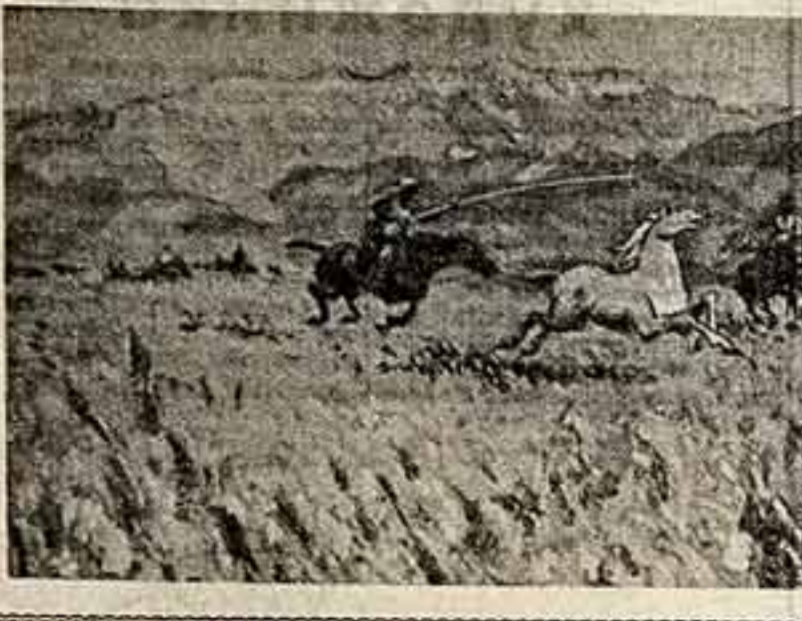
1. Десятки тысяч овец выращивают свою долгую жизнь знающий чабан Имангул Дивеев. 2. Кинемеханик Абдували Музаев — частый гость на пловом стане зерносовхоза «Чаглинский» в Кочетавской области.

3. Полным ходом идет строительство Карагандинского комбината. 4. Ленинградский симфонический оркестр дает концерт на пловом стане зерносовхоза «Чаглинский» в Кочетавской области.

5. На сцене (слева направо): рабочий Килиевский, председатель С. Танюшин, заводский приемщик В. Булатов, В. Утинский, рабочий В. Бородин, рабочий в «Саду Шевченко». Они сидят за столом, когда Тарас предпринял, сделал из камня радиоузел, сам великий поэт.

6. Фото В. ПРОИНА.

7. Фото ШЕВЧЕНКО.

В многочисленных мастерских Алма-Атинского Дома художников собираются окончившие, загоревшие и обветренные художники. Сюжетом изображения у каждого из них: в точности последние истории некие события в семье, в школе, в институте, в трудовом коллективе. Н. Тенгисбаев и А. Мухоморов — это сценарий комбината, Б. Урманчиев — это жизнь в трудовом коллективе. Н. Солоньев и М. Белов — строители Бухтарминской ГЭС на Иртыше. Да разве перечислить все места, где побывали художники — молодежь и старшее поколение! Они привезли массу эскизов. Посмотрите на эти первые зарисовки для будущих полотен — будто сама жизнь, кипучая, напряженная и прекрасная, влилась в мастерские художников.

МЕЧТА АБАЯ

«Раз я рожден человеком, как могу остаться невеждой? Но когда весь народ прозябает в темноте, каким образом могу вырваться из всего этого?» Эти строки принадлежат великому казаху Абаю Кунанбаеву.

Великий поэт и мыслитель орлым взором охватывая беспросветную жизнь родного народа, страстно желая трудящимся счастья, знаний, приближения к всемирной культуре через освоение прогрессивного культурного наследия великого русского народа. Он всю жизнь боролся против феодально-башкирского угнетения. Но в то время он был почти одинок.

Казахстан, как и многие окраины парской России, был одним из самых отсталых империи. Не было здесь даже своей письменности. В этих условиях жил и творил Абая.

«...Мы волею кистью (зимовья) Абая. Это — зимовья из сырого кирпича, но оно неплохо сохранилось. Оно стоит на небольшой возвышенности, однако отсюда открывается вид на долину. По левую сторону в тумане виднеется Чингиз-тай, немой свидетель двух эпох; впрочем — беспросветной, сходящейшей — счастливой, советской. Напротив зимовья, как оловянный зеркало, в глубоких морщинах лежат Ординские горы. В далекие мрачные времена двоелюбных — Енлик и Кебек, спасаясь от провала в старейших своих родо, прятались в эти горы. Разъяренные десматы и здесь нашли им; оба были убиты. Легенда рассказывает, что горы стали морщинистыми оттого, что камни страдают: они не могли послужить надежным убежищем для Енлика и Кебека».

В наше время здесь образован район, который носит имя Абая; он входит в Семипалатинскую область.

Советская власть пришла сюда в огне жестокой классовой борьбы. Свидетель этому — братская могила близ районного центра, у жаволяной которой горит латинская звезда. Здесь похоронены бойцы за Советскую власть; под руководством бейки Олжаса, организовавшего отряд, казаки сражались против баев и ставленников царского режима.

«В одной из бесед Исраил Акматаев, знавший Абая, говорит:

— Мой дед, чтобы досказать отсюда до Семипалатинска, где у него было много друзей — ссыльных русских революционеров, семь раз ночевал в дороге».

Услышав это, молодой поэт из колхоза имени Абая громко засмеялся.

— Что это ты? — сердито спросил старик.

— Как не смеяться? Если я рано введу, то закончу многие дела в Семипалатинске, вечером уже пью чай дома.

— На чем же сравнивать? Ты было совсем другое время. А сейчас...

На самом деле — в сейчас!

До Октябрьской революции казахи, жители этого края, и не слышали, что в мире существуют самолеты и автомобили. Сейчас в районе 167 автомашин, 126 тракторов, 72 комбайна и около 500 других сельскохозяйственных машин. Управляют всей этой техникой потомки Абая.

В экономике района преобладает животноводство, однако и земледелие

шагнуло далеко вперед. Внук Абая, Исраил, рассказывает, что по совету его дедка казахи по примеру русских переселились-христиан начали обрабатывать землю. Однако вся площадь возделываемых земель до революции в этих краях едва достигала 50 гектаров. Сейчас в одном Абайском колхозе посевная площадь превышает 2,5 тысячи гектаров, а по району составляет 18 тысяч.

Абая осыпал скорбей, явля бескультурью, темноту, забитость трудового народа.

— Раньше трудно было найти грамотного человека, — говорит Исраил, — а теперь попоробуйте пошлите грамотного!

В районе сейчас 4 средних, 5 семилетних и 18 начальных школ; а в них обучаются более трех тысяч детей. Только за последние годы около 600 юношей и девушек из Абайского района окончили различные вузы страны и сейчас работают инженерами, агрономами, учителями, врачами.

В наступившем учебном году в высших учебных заведениях страны учатся более 200 абаявцев, более десяти — в аспирантурах Алма-Аты и Москвы. Два доктора наук — уроженцы Абайского района, 12 кандидатов наук — также питомцы этого края.

Стали популярными в Казахстане имена целой плеяды молодых писателей и поэтов из этого же района.

Сорок лет назад трудно было найти в этих краях человека, который имел бы книгу. Старик вспоминает дооктябрьские годы, кроме самого Абая, никого из таких «богачей» назвать не могут...

А сейчас в районе 7 библиотек с 70-тысячным книжным фондом. Они имеют более 3 тысяч читателей. Не найти семьи, которая не выписывала бы газет и журналов. Работают в районе 6 клубов, 4 красных юрты, 5 аулских клубов, дом культуры, передвижной автоклуб, 5 киноустановок, 4 из них — передвижные. И в пятидесятки картины не увидеть теперь чабана; очередь — за широким экраном.

Во всех колхозах и на усадьбах МТС в союдах устанавливаются районные и массовые. Его посетовали тургисты, приезжающие не только из городов в селения Казахстана, но и со всего Союза. При музее работает изба-читальня, которая обсуждает многоотрадную газету «За оздоровление».

На урошке Жидебай, там же стоит зимовья Абая, оборудована мемориальная музей великого казахского поэта и мыслителя. Его посетовали тургисты, приезжающие не только из городов в селения Казахстана, но и со всего Союза. При музее работает изба-читальня, которая обсуждает многоотрадную газету «За оздоровление».

В средней казахской школе имени Абая выпускается рукописный литературно-художественный журнал «Потомки Абая». В одном из последних номеров этого журнала выпускник школы М. Аханов писал:

Выразитель дум и чаяний народа, наш Абая Нам соколами вярости завещал. На светлом пути Ленина благодаря мудрому кормчему — партию Мы стали самими счастливыми на земле!

Именно о такой доле казахов мечтал великий Абая.

Утешай КАНАХИН.

ЗРЕЛОСТЬ ОБЯЗЫВАЕТ

У казахов существует старинное предание: мужчина до десяти лет — ребенок, а пятнадцать лет он холостой дома, а двадцать пять — зрелый мужчина. Казахское театральное искусство, в точном смысле этого слова, возникло в 1920-е годы, существовало уже сорок лет. Значит, наш театр сегодня, в наши величайшие праздники, отмечает перед советской общественностью не как подросток, он не нуждается в каких-либо снисхождениях, не требует снисхождения.

Наш столетний академический театр драмы, начавший свое творчество в 1920-е годы, достигая в этот момент своего зрелого творческого расцвета, выходя на новый этап своего творчества.

Эта ответственность. Все эти годы театр шел по правильному пути, следуя великим традициям русской театральной культуры. Он освоил произведения таких гигантов, как Шекспир, Островский, Гоголь, Чехов, Горький, Шиллер, Мольер. Сейчас зрители с такой же любовью смотрят талантливо написанные пьесы современных драматургов, с такой же любовью следят за классическими произведениями. В ряду имен драматургов, чьи пьесы вошли в основной фонд репертуара, значатся имена М. Горького, Б. Лавренкова, К. Тренева, Н. Погодина, видных казахских писателей Габита Мухоморова, Мухтар Ауэзова, Сабыта Муканова, Шахмата Хусеинова, Альжаншара Абиева, Мухомата Аманжолова; про их произведения можно сказать, что мы достигли на сценическом поприще.

Вопрос о создании новых спектаклей на темы современности у нас, как и до всех братских республик, возникает не столько в постановках, сколько в постановках, ни на один сезон не прерывалась постановка пьес, посвященных жизни казахского народа со дня Октябрья по сей день. Но приходится с сожалением отметить, что значительная часть этих пьес быстро сошла со сцены и пропала в забвении. Пьесы, как известно, прежде всего должны быть высокохудожественными, являющимися произведениями. Я убежден, что те пьесы, которые не имеют читателей, не могут пользоваться успехом и у зрителя и обречены на неизбежный провал. Докладом об этом может служить, например, такой факт, что из всех пьес Мухтар Ауэзова (и их, слава богу, около тридцати!) на сцене удержались лишь две: «Енлик-Кебек» и написанная на революционную тематику пьеса «Ночные рассказы»; Сабытом Мукановым написано более десяти пьес, а на сцене удержались лишь одна — «Чюан Ваджаханов».

Созданные на нашей сцене наиболее значительные творческие образы связаны с пьесами, написанными на темы революционной эпохи, а также с классической, переводной на казахский язык. Это относится и к Казахскому академическому театру оперы и балета

создал промышленные гиганты, наша героическая борьба за победу колхозно-кооперативной системы, Великая Отечественная война, самоотверженный труд нашего народа в последние годы — эти темы были и остаются важнейшими для нашего искусства. Попытки осознать эти темы, полные огромной исторической значимости, могут назвать «поворотом назад» лишь те, кто не понимает сущности нашего развития, не оценивает всей выноски пройденного народом пути.

Казахский драматург, казахский народ обладает всеми возможностями для создания высокохудожественного, идейно значительного современного репертуара. Сейчас, после статьи товарища Н. С. Хрущева в журнале «Коммунист», статьи, в которой с предельной ясностью сформулированы требования к драматургии и искусству, деятелям художественной культуры пропонуется новой энергией, горячим стремлением достойно ответить на запросы жизни. Дело заключается в том, чтобы уметь организовать и направить эту энергию. Союзы писателей, композиторов совместно с Министерством культуры республики должны крепить творческое дружба писателей и композиторов, привлечь и работу в театрах лучшими силами, приложить научное приращивание достижений нашего искусства, правильно ориентировать на будущее. Все это, безусловно, задачи трудные. Но солидарно делу нужно солидарно руководить.

Зрелость обязывает! Абаявда ТАЖИБАЕВ.

ОТ ПЕСНИ К ОПЕРЕ

Мне было, должно быть, лет тринадцать, когда впервые услышал казахскую народную песню «Дударай». Создана на севере Казахстана, она со скоростью ветра облетела необитаемые наши степи. Стали распевать ее в нашем ауле, в предгорьях Джунгарского Ала-Тау, в Семиречье.

Сказывают, что сложила ее семнадцатилетняя русская девушка Мария, дочь Егора — по-казахски Мариям Жагор. Казы. Никто не знал, кто был этот Жагор, и многие назвали ее странным и непонятным, как это русская девушка может не только горнично полюбить молодого казахского джигиту Думана, прозванного ею Дударом, что означает Кудурый, но и рассказать о своей любви словами казахской песни. Такие же тогда были нравы, что брак казаха с русской девушкой казался невозможным.

Поэтому поход возникли ожесточенные споры и обичай верх брада романтичности настроенная молодая девушка, и любовь Мария к Думану, и дружба казахского народа с русским, является опера «Дударай» с успехом идущая на сцене Театра оперы и балета имени Абая в Алма-Ате.

Эта восьмая по счету опера Е. Брусиловского — лучше в его творчестве. Можно смело сказать, что «Дударай» открывает новое направление в современной казахской музыке. В этой опере органически слиты мотивы русского и казахского национального мелоса. Автор поставил своей задачей в музыкальных образах показать исконную, неурушную дружбу казахского и русского народов и сумел это сделать, опираясь на сокровища мелодических богатств фольклора.

Успех оперы — в ее глубокой жизненной правдивости. На подлинных фактах основывается не только лирическая, но и социальная сюжетная линия, рассказывающая о совместной борьбе казахской и русской бедноты за лучшее будущее. Рубящую язву рода в пробуждении классового самосознания казахской и русской бедноты, в их совместных революционных выступлениях играли русские рабочие-большевики, послужившие прообразом одного из героев произведения — Артема.

Впервые опера «Дударай» была поставлена мной весной 1953 года, но, к сожалению, Мария Егорова не дождала до этого момента. Она умерла на берегу того самого Кургалджинского озера, где некогда простиралась в Думаном.

Спектакль был тепло принят зрителями, он получил высокую оценку общественности и печати, но, признаться откровенно, и автор опера, и ее исполнители, и постановщик не удовлетворены. Мы ясно почувствовали недостатки, относящиеся главным образом к драматургической основе произведения.

В тесном сотрудничестве с творческим коллективом театра автору значительно переработали оперу, внес в нее коренные изменения и дополнения. Музыкальная фактура произведения обогатилась новыми приемами, мелодиями, оркестровыми партиями, придавшими опере новые краски и углубившие ее идейно-художественное звучание.

Особенно хотелось нам ярче, шире показать на сцене народ, как активную творческую силу. Хор, который мы прежде рассоглажали, не устраивал нас ни по своим вокальным качествам, ни тем более по актерским данным. В прошлом году мы создали при театре хорovou студию, и семьдесят пять молодых певцов и певиц, обладающих навыками вокального и актерского мастерства, значительно укрепили творческие силы театра. С их участием и поставлены теперь массовые народные сцены, обогатившие спектакль новыми красками.

Партию Марии в нашем спектакле исполняет молодая одаренная русская певица Эра Епешникова, с детства в совершенстве владеющая казахским языком. Мы поставили перед ней, казалось бы, простую, а на самом деле очень сложную задачу — быть русской с русскими и казахской с казахами. И этого она сумела достичь. Ее Мария — прежде всего творческая личность, народная поэтесса и певица, горячо любящая деушку и вместе с тем активный боец против социальной несправедливости.

По новому трактует роль Думана и народный артист республики Анварбек Умбетбаев. Он показывает, как простой, явным, в сущности, не отличающийся от других молодой джигит постепенно становится народным героем, смелым борцом, воспитанным революционными идеями советского пролетариата.

Постановкой оперы «Дударай» мы отмечаем сорокалетие Великого Октября.

Казахбек БАЙСЕНТОВ, народный артист Казахской ССР.

На диком бреге Иртыша

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

раульчавают партии и предостерегают постановку оперы «Зарождение Думана», готовится тематический концерт русской народной песни...

Впрочем, в этих краях так: если уж берется за дело, то делают свои замыслы масштабом не меньше всеосознано. Под Семипалатинском сооружается строительный гигант — цементный комбинат. В Павлодаре — первый в Казахстане алюминийный завод. Строительные тут же комбинатный завод будет ежедневно выпускать сельхозмашин столько же, сколько раньше делало все комбинатостроительные заводы Советского Союза. В селе Ермак — новый завод ферросплавов. А тут подальше, на запад (100 километров, по аэроплану пятнадцать, это и есть «чужий подальше») — новый город Экибастуль, крупнейший в мире разрабатываемый уголь открытый способом.

На сотни километров по обоям берегам Иртыша разгуливают цепи мощных элеваторов — башенных великой битвы на миллиард пудов целинного хлеба.

И вот что самое замечательное: люди теперь живут в Прииртышье по-новому. Быстрые перемены в экономике громадного края не только не обескураживают никого, а, наоборот, рождает замечательное ощущение прочности, неизменяемости устоев нашей жизни. Здесь, в сущности, происходит то же самое, что и по всей нашей стране:

электромеханики Павел Трофимов выступает с сатирическими куплетами. Ни качество исполнения, ни подбор репертуара, ничто, решительно ничто не дает повода для всякого рода скандалов «пронизию».

Когда видишь тесные очереди у прилавков многочисленных киосков, магазинов в городах и селах Прииртышья, когда время позволяет прогуляться в отдаленно оборудованных, утопающих в цветах городских парках, когда тебе наживают переключить дилетный вид извозов, научно-исследовательских институтов, техникумов, школ в одном Семипалатинске — городе студентов, тогда особенно наглядным становится бурный рост культуры в нашей стране.

К слову сказать, сами жители Прииртышья давно уже откликнулись считать свой край «дальним» и «неудачным». Во всяком случае, усть-каменогорские зрители совсем по-столычному относятся на Ариадна Райфина и его партнеров, недавно откликнулись на призывы концерты площадками алтайских металлургов.

Как-то неслучайно вечером на Иртыше в салоне парохода «Роза Люксембург» произошел у нас заглавный и многозначительный разговор с торговым работником из Семипалатинска. Жаловался он на то, как трудно угодить ничему вкусам сельского потребителя:

— Давно ли казахи, да и русские переключились обходились самими пустыми: казан в дом да ситчик на себя. А теперь подавай им бостон, атлас, плюш. Да самые лучшие сорта! Не разве шейных машин — скандал. Нет в магазине радиоприемников,

мотоциклов — скандал! Проходят забросить очередную партию столовых сериалов, мебели — вообще бела, того и жид, в газете протянут...

Да, жизнь во всем ломает прежние понятия и традиции, поднимает непозволительные, дует неслыханный плещу беспозволительному тех, для кого любое общественное явление немедленно становится кривым, личным делом.

Но попробуйте познакомиться с этими чудесными переживаниями в местных краеведческих музеях: Усть, музейные работники Прииртышья, призванные заботиться, увековечить бытотечный ход истории, живут пока что в основном преданиями старинных археологических редкости — дело, хорошее, очень нужное. Но когда в Семипалатинском музее вообще отсутствует отдел советского периода, а в Усть-Каменогорске он представлен разрозненными экспонатами 20-х годов, это, право же, огорчает.

Такие несообразности, и сожаленно, не так уж редки в адептах краев. Почему, скажем, здание Семипалатинского театра едва ли не самое обширное и инкудывшее в городе? По чьей бедности мы сохранились, до наших дней многоценные издания в богатых фондах старейших в Казахстане Семипалатинской библиотеки имени Гоголя? Как могло случиться, что в центральном зерноосевом имени Куйбышева на Павлодарщине в течение более трех лет стоит не покрытая крышей каменная коробка дома культуры? Подобных недоуменных вопросов можно задать много. Чувствуется, что увлеченные грандиозными задачами строительства и экономическими преобразованиями, руководители прииртышских областей подчас с непонятной синхроничностью относятся к недостаткам культурной работы.

Символическая скульптура установлена на высоком берегу Иртыша у нового павлодарского пляжа. Юноша-атлет высоко на вытянутые руки поймал девушку, пылкой замигнувшей в прыжке. В холостом казне замигнуло нечто необычайно характерное для наших дней: молодость, полет, смелая устремленность, смелая претерпела.

Эта скульптурная группа вспоминается во время задуманного разговора с двумя славными девушками в обиходный строительный павлодарского железнодорожного города. Маша Киселева, в прошлом швея из молдакского города Тирасполь, и Светлана Верещагина, воспитанница брестского путевика, приехали на Иртыш по путевкам комсомола. Обе получили квалификацию строителей, обжились и твердо решили остаться тут навсегда.

— Разве можно уехать из города, в который столько камней аложено твоими руками? — сказала Маша Киселева.

Вот в этом, пожалуй, вся соль жизни, которая создана своими руками, в которую вложены силы, ум, весь жар молодого сердца, такая жизнь не размывается на мелкую монету пятиминутной выгоды, чистоплотности, бездумного благодеяния под родительским крылышком. Настоящий человек создается и проверяется настоящих делом. А дел — огромных, горячих, увлекательных — тут, на Иртыше, непочтой край.

И. ШВЕДОВ.

ДЖАМБУЛ

МХАТу

Эта не известная до сих пор песня Джамбула была обнаружена недавно в архиве замечательного казахского поэта, студента Института языка и литературы Академии наук Казахстана. Песня публикуется впервые.

Рос народ, и с ним рос в одном ряду. Как под теплым небом звали в саду, Сиденье росли и дочери звали У страны благословенной на виду!

Рос народ, наука вместе с ним росла. Все искусство и все виды ремесла. Лесом, лесными и все видами нас водят, И большим победам нашим нет числа!

МХАТ — гнездо искусства. Все его птенцы Мастерства нам показали образцы. Как на золоте искусный ковалер. Все они мочуче образцов творцы!

Валко твое искусство, ищи народ! Много лет, сердца волную, МХАТ живет. И столетий он отметит юбилей, Мастеров стране раста из года в год.

Я, Джамбул, твоим искусством воспитан, Славный МХАТ, принес народа в покоем. Разрывается, зеленый, искусство сад, И цвет под семью ленинских знамен, С казахского переклад К. АЛТАЙСКИЙ.

